

Царь спросил:

«Я и братья мои хотим построить город, но днём мы его возводим, а ночью он рушится — никак не можем довести дело до конца».

Фея ответила:

«Если под закладной камень похоронить человека, тогда строительство завершится благополучно».

«А кого именно?»

«Я укажу тех, кто станет достойной жертвой. Первый — близнец. Другой — жена одного из братьев царя».

Царь сделал выбор.

— Братик, что делаешь? — позвал ребёнок мальчика, сидевшего в углу двора.

Мальчик пытался вспомнить, как зовут этого малыша, но так и не смог и потому просто ответил:

— Проснулся?

— Угу.

— Иди спать. Если заведующая узнает, что ты вышел, наругает.

— Спать не хочется.

Малыш, переваливаясь на ножках, подошёл и, увидев подвеску в руках мальчика, восторженно ахнул.

Внутри изящно огранённого стеклянного украшения переливалась красная жидкость.

— Красиво! Что это?

Мальчик некоторое время смотрел на протянутую ладошку и, наконец, отдал подвеску. Ребёнок радостно поднял её над головой.

Через прозрачное стекло пролился лунный свет, окрашенный в кровавый цвет. Было полнолуние.

И в тот миг лунный свет исказился.

Открылся портал.

Даже если падаешь назад — всё равно разобьёшь нос, или как там ещё говорят: «закон подлости», «закон Мёрфи» — все эти выражения идеально подходили под сегодняшний день, думал Ин Ю-шин.

Сначала он продал на сайте б/у вещи, ненужную полку. Покупатель придирался ко всему и выбил скидку в 5000 вон прямо при встрече. Ю-шин пару раз выругался про себя и уже собрался забыть об этом, но вдруг его банковский счёт заморозили.

Оказалось, что покупатель был замешан в телефонном мошенничестве и использовал его счёт.

Чтобы разобраться, он даже взял отгул и поехал в банк, и тут...

— Никому не двигаться! Шевельнётесь — стрелять буду!

В банк ворвались грабители.

«Гра... грабёж? Да быть не может».

Они держали в руках пистолеты, и от блеска металла Ю-шин сжал кулаки и рухнул на пол.

Да, оружие в этом обществе встречается часто, но оказаться перед лицом вооружённых преступников — это всё равно редкость. Он был так напуган, что в голове стучала пустота.

Все посетители и сотрудники банка лежали на полу, дрожа от ужаса. Охранник, лежащий в стороне, то ли был без сознания, то ли уже мёртв. Запах крови только усиливал панику.

— Быстро! Всё перекладывайте! У нас максимум пять минут!

Грабители торопливо набивали огромные сумки пачками банкнот. Атмосфера страха давила на грудь, Ю-шин судорожно сглотнул.

— Мамочка...

— Тише, Чанву, нельзя говорить.

Рядом с ним ребёнок начал всхлипывать, а женщина, вероятно, мать, поспешно прижала его к себе, закрыв рот.

Ю-шин украдкой перевёл взгляд. Ему самому было страшно, но бросить дрожащего ребёнка он не мог.

— Всё будет хорошо, — тихо сказал он, стараясь говорить спокойно.

Ребёнок с глазами, полными слёз, кивнул. «Грабителям не нужны убийства, — думал Ю-шин. — Им только деньги нужны. Заберут и уйдут».

Но вдруг — «бах!» — прогремел выстрел, послышалась ругань и крик.

— Говорил же, не шевелиться!

— А-а-а!

Оказалось, что один из банковских служащих попытался нажать тревожную кнопку под столом. Теперь его рубашка окрашивалась алым пятном.

— Чёрт! Он нажал?

— Добиваем и уходим!

— Босс, давайте сматываться!

Грабители занервничали. Главарь скрежетнул зубами:

— Охранник всё равно сдохнет! Что один труп, что два! Возьмём заложника — и дело с концом!

Он схватил за волосы одну из посетительниц и резко поднял её.

— А-а-а!

— Мамочка!

Это была мать того ребёнка. Сердце Ю-шина ухнуло вниз. Если она станет заложницей — ребёнок...

— Живо набивайте сумку! — рявкнул главарь, наставив пистолет женщине в голову.

Люди затаили дыхание. Никто не хотел оказаться на её месте, но все понимали: шанс выжить у неё ничтожен.

Мальчик заплакал, вцепившись в ноги матери.

— Мамочка!

— Вот ещё! — раздражённо выругался главарь, заноса ногу.

И тут Ю-шин сам не понял, как выкрикнул:

— П-постойте!

На него уставились все — и грабители, и заложники. Он зажмурился. Сегодня и правда был худший день: и мошенники, и грабители.

Но хуже всего было то, что прямо перед ним могла погибнуть мать маленького ребёнка.

Он не знал даже её имени. Но сделать сироту из этого мальчика, как когда-то из него самого... он не мог.

— Я... я стану заложником вместо неё!

Перед глазами всё плыло от ужаса. Он даже не видел выражения лица женщины. Лишь пытался выпрямиться и говорить твёрдо. «Всё будет хорошо. Полиция уже должна быть в пути. Всё будет хорошо...»

Губы главаря скривились в насмешке. И вдруг...

Дверь банка распахнулась. В зал ворвался высокий мужчина, и солнечный луч скользнул за его плечом.

Зрение Ю-шина прояснилось. Он моргнул.

Незнакомец? Но нет, его лицо невозможно было не узнать.

О нём ходили слухи, будто он наполовину европеец. Чёткие, благородные черты лица. Высокий рост, словно созданный для подиума. Чёрная кожаная куртка.

Даже в хаосе его движения были спокойны, а выражение лица — почти скучающее. На фоне паники он выглядел чужаком из иного мира. Проведя рукой по волосам, он чуть усмехнулся.

— Вроде как рабочее время банка, но гости тут какие-то не те.

— Ч-что?! Эт... это же Хён Гю-ха!

— Он?! Чёрт! Стреляй!

Узнав его, грабители в панике начали стрелять.

Та-та-та! Выстрелы оглушили зал. Ю-шин вздрогнул, но... пули застыли в воздухе, в двадцати сантиметрах от незнакомца.

— Раз уж знаете, кто я, должны понимать: пистолеты против меня бесполезны.

Он щёлкнул пальцами.

— А-а-а-а!

Грабителей словно отбросила невидимая сила: они взлетели и впечатались в потолок. Мужчина, зевая, одним движением ткнул зависшую пулю.

Бах!

Пистолет в руках одного из бандитов взорвался, разнеся ему челюсть. У другого хрустнуло плечо.

— Ещё кто-то хочет всю жизнь питаться кашей?

Ответа не последовало.

Разоружив бандитов, он перевёл взгляд на людей, съёжившихся на полу.

— Кто-то ранен?

Обыкновенный тон, почти будничным, вернул всех к реальности. Люди заплакали, кто-то упал от облегчения.

Женщина прижимала сына к груди, дрожа от слёз:

— С-спасибо! Спасибо вам, охотник Хён Гю-ха!

— Да-да, — рассеянно ответил он, проверяя охранника. Достав телефон, он позвонил кому-то:

— Алло, Ю Бён? Это я. Я тут в банке на грабителей наткнулся. Их убить можно? Они первыми стреляли, так что самооборона же? ...А, за пределами подземелий самооборона не действует? Тяжело быть охотником... Ладно, тогда сам вызови полицию.

Недовольно цокнув языком, он повернулся к Ю-шину:

— Эй, ты.

— Я?

— Похоже, этот парень ещё дышит. Прижми-ка ему рану. Я должен глянуть, что там с другим сотрудником.

Что мужчина, которого Ю-шин раньше видел лишь в интернете, внезапно появился и спас его, казалось слишком уж нереальной фантазией.

Ошеломлённый, он машинально сделал то, что ему велели: подошёл к охраннику и прижал его бок ладонью, чтобы остановить кровотечение.

Горячая кровь хлынула сквозь пальцы. Живое, настоящее доказательство жизни постепенно возвращало его к реальности. Кошмар этого ужасного дня оборвался благодаря этому мужчине.

Охотник №1 в рейтинге, «Одинокая армия» — Хён Гю-ха.

Когда это осознание окончательно дошло до него, в груди, слева, вспыхнуло жаркое пламя, которое тут же ударило в голову. Волна жара разлилась по всему телу вместе с кровотоком.

И в тот момент перед глазами возникло то, что видел только он.

Системное окно.

Оно появилось внезапно и, словно сломанное, начало мерцать, шипеть и гаснуть.

«Что, система тоже может давать сбой?»

Пока он был в замешательстве, окно то исчезало, то снова появлялось, и наконец восстановилось в нормальном виде.

Затем на нём чётко проявились слова.

<http://bllate.org/book/12408/1214711>